

— Что?! Как так-то?! — жалобно взывл Ху Чжо.

Гун Чао выслушал системное оповещение без особого удивления — в сущности, правило было вполне разумным.

Суть «Пищевой цепочки» сводилась к одному: выживанию в течение полного месяца. Взаимное истребление не входило в число обязательных условий. И если бы игроки могли с легкостью сбиваться в стаи ради совместного выживания, игра мгновенно лишилась бы всякой остроты. Дойти до финала в полном составе не составило бы никакого труда.

Ограничение «один сильный, один слабый» в правилах объединения в команду преследовало ту же цель.

— Похоже, объединиться в команду не получится. Я полетел, а ты уж как-нибудь сам, — сухо бросил Гун Чао, пытаясь высвободить длинную ногу из цепких лап шакала.

Ху Чжо разочарованно разжал когти. Он уныло заскулил, а затем тоскливо вздохнул:

— Ладно... Жаль. Я с самого начала этапа маковой росинки во рту не держал. Хоть ложись да помирай.

Шакал покосился на зажатого в клюве птицы-секретаря цветного бекаса и шумно сглотнул набежавшую слюну. Всем своим видом он умолял поделиться хоть крошечным кусочком.

Гун Чао лишь мысленно закатил глаза. Тоже мне, нашёл мать Терезу. Если этот недотёпа надеется разжалобить его унылой миной и выпросить кусок дичи, то пусть закатает губу обратно.

Маленький тушканчик, притаившийся на спине хищника, слышал лишь реплики своего спутника. Заметив, что обе застывшие фигуры не двигаются с места, он нетерпеливо потеребил перья на шее Гун Чао.

"Ну чего он там лопочет? Расскажи, мне же безумно интересно!"

Гун Чао мысленно вздохнул:

"Нацелился на мою добычу. Давит на жалость, плачется, что брюхо подвело от голода".

"И не вздумай делиться! — тут же всполошился Луань Лин. — Пусть сам лапами шевелит. Чепрачные шакалы всеядны: они и жуков трескают, и коренья грызут, так что с голоду этот бездельник точно не помрёт".

Гун Чао смерил понурого шакала ледяным взглядом сверху вниз.

— Твой вид всеяден. Перебиться можно хоть насекомыми, хоть подножным кормом. Так что принимайся за поиски.

— Охренеть! — опешил Ху Чжо. — Мне что, веганить прикажешь? Я же вроде как порядочный хищный пёс, разве нет?

Понимая по собственному отражению, что принадлежит к семейству псовых, он свято верил в свою исключительно мясную диету, даже не догадываясь, в шкуре какого именно зверя очутился.

Тратить время на пустую болтовню Гун Чао больше не собирался. Однако перед уходом он счёл нужным дать напоследок один совет:

— И ещё. Держись подальше от зверей, в которых обратились другие игроки. Не пытайся на них охотиться.

— Это ещё почему? — искренне удивился шакал. — Игра-то называется «Пищевая цепочка». Разве мы не должны жрать друг друга?

— Системный свод чётко гласит: убийство преследуется по закону. Рискнёшь проверить на собственной шкуре, какова будет кара? Воля твоя, лезь на рожон, если жить надоело. И последнее... — Гун Чао слегка повёл крылом. — Толку от тебя в разы меньше, чем от тушканчика у меня на спине.

Он до сих пор помнил пренебрежительное замечание шакала о бесполезности грызунов. Ишь, расфуфырился, доходяга паршивая, а мнит себя вершиной эволюции! Луань Лин, конечно, так и сыпал дурацкими шутками и порой вёл себя чересчур легкомысленно, но в качестве напарника был просто незаменим.

Поставив жирную точку в разговоре, Гун Чао взмахнул могучими крыльями. С пронзительным свистом ветра он взмыл ввысь, оставив растерянно скулящего шакала далеко внизу.

Луань Лин, ловивший каждое слово через ментальный канал, так и засиял от восторга. Он довольно захихикал, не сдерживая тактильного любопытства:

"Ой, надо же! Неужели грозный босс считает, что от меня есть прок? А я-то думал, ты меня едва терпишь, а тут такие откровения... Хе-хе-хе!"

Гун Чао угрюмо промолчал. Совершенно вылетело из головы, что этот ушастый проныра улавливает любой его ответ! Знай он заранее, держал бы язык за зубами.

"Чего замолчал? Смущаешься, что ли? Небось этот трус умолял взять его в команду и пытался выставить меня никчёмной обузой? Хех, бедолага просто не знал, что перед ним ходячая энциклопедия фауны!"

Тушканчик горделиво задрал нос и принялся так активно махать своим длинным хвостом с пушистой кисточкой, что тот весело забарабанил по жёстким перьям на спине птицы-секретаря.

«Точь-в-точь щенок, которого наконец-то погладили по голове», — мысленно усмехнулся Гун Чао.

"Ладно уж, признаю. Ты у меня и впрямь головастый, ходячий справочник",

— в голосе птицы-секретаря проскользнули мягкие, вкрадчивые нотки, переросшие в тихий, бархатистый смешок.

«О боже... Ну и голосище!»

Тушканчик мгновенно насторожился, почувствовав тёплую волну смущения. Будучи эстетом до мозга костей, падким на красивые лица и чувственные мужские голоса, Луань Лин буквально растаял. Не скрывала его мордочку густая шёрстка, напарник непременно разглядел бы густой пунцовый румянец.

И надо же было так вкрадчиво его похвалить! Грызуну сладко защемило в груди.

Луань Лин театрально прижал крошечные лапки к сердцу и навзничь повалился на мягкие перья. Раскинув лапы в стороны, он уставился в бездонное лазурное небо. В голове воцарилась блаженная пустота — парень окончательно захмелел от бархатистого эха чужого смеха.

"Ты чего там притих?" — поинтересовался Гун Чао, встревоженный внезапным молчанием пассажира.

Луань Лин испуганно встрепенулся — появилось неловкое чувство, будто его застучали за тайным вздыханием. Пытаясь скрыть замешательство, он торопливо сменил тему:

"Да так, задумался... Слушай, а ты правда думаешь, что за убийство других игроков система сурово карает? Ну, раз ты предупредил того парня".

"Вот смотри, — отозвался хищник, мерно взмахивая крыльями. — Мы пока понятия не имеем, как выбраться из этой чертовой петли. Но ты ведь стремишься вернуться обратно в реальный мир?"

"Ещё бы! — мысленно кивнул тушканчик. — Хотя моя реальная жизнь — то ещё болотце, если честно, ха-ха".

«То ещё болотце?»

Гун Чао озадачился. Неужели в настоящей жизни у этого неунывающего паренька стряслось что-то скверное? Впрочем, расспрашивать он не стал — не привык лезть в чужую душу без приглашения.

Луань Лин и сам не торопился развивать тему. При его феноменальной болтливости он бы уже давно выложил всё начистоту, будь у него такое желание.

"Как бы там ни было, сдаваться и опускать руки нельзя, — продолжил Гун Чао. — Выход есть всегда, нужно только его нащупать. Но представь на миг: если ты прольёшь здесь чью-то кровь, как потом посмотришь в глаза людям на той стороне? Сможешь ли спать спокойно, зная, что где-то рыдают близкие того, кого ты лишил жизни ради выживания?"

"Ну... — Луань Лин растерялся. Моральный компас никогда не позволял ему даже помышлять о вреде другим, но так глубоко в психологию убийства он не заглядывал".

"Но ведь обстоятельства бывают разными... Что, если это окажется единственным способом выжить? Или... или произойдёт нелепая случайность?"

Гун Чао плавно заскользил вниз, готовясь к посадке.

"Насчёт крайностей система тоже высказалась: на просторах полно обычного зверья для прокорма, так что голодная смерть никому не грозит. Несчастный случай — это одно, тут уж ничего не поделаешь. Но умышленное убийство... Луань Лин, если человек переступит эту черту и привыкнет охотиться на себе подобных, сможет ли он вообще остаться человеком? Тот, кто пожирает соплеменников, ничем не отличается от дикого зверя. Душа такого игрока навсегда застрянет в этой мясорубке".

Слова напарника заставили тушканчика невольно содрогнуться от открывшейся бездны.

"Ты прав. Выжить тут и так задача не из лёгких. А если превратить всё в кровавую баню... Даже выбравшись наружу, мы просто сойдём с ума от груза вины".

Внутренне он полностью разделял эту суровую истину. Нельзя уподобляться диким тварям, как бы сильно ни давили обстоятельства. Стоит лишь раз дать слабину, пойти на поводу у первобытных инстинктов — и пути назад уже не будет. Человечность выгорит дотла.

"К тому же, — добавил Гун Чао, — строчка про уголовную ответственность в правилах появилась неспроста. Наверняка за этим кроется скрытый механизм наказания. Если бы

устроители жаждали устроить весёлую резню в духе «Королевской битвы», они бы просто выставили условие: «выживет лишь один». Но здесь правила иные".

"Понимаю... — Луань Лин озабоченно насупился, мелко задрожав вибриссами. — Но согласись, это нехило усложняет задачу. Прежде чем вонзить когти в добычу, придётся гадать: а не бывший ли это студент с соседнего факультета? Начнёшь осторожничать — и ужин сделает ноги".

Птица-секретарь плавно коснулась когтями выжженной солнцем земли. Вдалеке над колышущимся морем саванны с шумом взметнулась испуганная стая пернатых. Гун Чао проводил их взглядом и твёрдо подытожил:

— Как бы то ни было, я буду предельно осторожен. Пока у нас есть выбор, любое убийство остаётся преступлением. Прежде чем вонзить когти в чужую плоть, нужно сто раз подумать.

Едва он умолк, как сверху донёлся робкий, взволнованный голосок тушканчика:

"Слушай, босс... А у тебя нет тайного желания принять душ из птичьего помёта?"

"Что?!" — опешил Гун Чао от столь неожиданного вопроса.

"Да ты посмотри вверх! — истошно завопил Луань Лин. — На нас несётся туча красноклювых ткачиков! Это же не птицы, это летающие фабрики по производству жидкого гуано! Если не хочешь, чтобы нас погребло под слоем дерьма, делай ноги!!!"

<http://bllate.org/book/18183/1747966>